

Лидия Владимировна Довыденко,
главный редактор журнала «Берега»,
секретарь Союза писателей России,
член Союза журналистов России,
кандидат философских наук

Бессмертный А.И. Куприн и его очерк «Донбасс»

Творчество Куприна, как зеркало народной духовной жизни, отражает временной период - конец 19-го и первую треть 20-го века.

Мы знаем, сколько было течений, кружков, направлений в общественной и в том числе в литературной сфере русского бытия в этот промежуток времени. Если говорить о литературе, то все многообразие литературных направлений выразилось преимущественно в поэзии, но в прозе – вершинное место занимает проза и публицистика А.И. Куприна. В годы первой мировой войны он ни минуты не сомневался, что Россия одержит победу, сам был командиром ополчения на территории Финляндии. И эта победа, был уверен Куприн, - будет победой духа, на началах любви и братства.

Германия и западный мир для него - главное препятствие к возрождению человечеств, она мещанская и проникнута милитаристскими настроениями. Находясь после тяжелого заболевания на фронте уже в Гатчине 28 мая 1915 года, он писал Саше Черному: «Видишь, как они гуляют *ins Grune*, как торгуют могилами своих великих писателей; видишь их идиотских корпорантов – на празднике гимнастического клуба; видишь Берлин – эту огромную лавку и пивную с его нелепыми монументами и портретами кайзера... И надо всем этим – лицемерие, затаенное любострастие, обалдевая маршировка в ногу, крикливый пивной патриотизм, шаблон, индюшечья надменность и плоская, самодовольная тупость». Не напоминает ли нам это описание времен первой мировой войны сегодняшнюю ситуацию во многих точках планеты и прежде всего в Донбассе?

Оказавшись в эмиграции в Париже, писатель не перестает следить за тем, что происходит в советской России. В 1928 году он публикует очерк «Донбасс», где говорит снова о духе и человечности: «В наши дни мы почти ежедневно являемся свидетелями того самозабвенного, безоглядного, святого самопожертвования, с каким люди идут на помощь кораблям, потерпевшим крушение, или затертым льдами, подводным лодкам, затонувшим на большой глубине, безвестно пропавшим авиаторам, путешественникам, заблудившимся в дебрях и пустынях. Эти отважные подвиги радуют сердце,

вливая в него бодрость, новую веру в человечество и новую уверенность в том, какое драгоценное и прекрасное существо - человек!»

В то же время, оценивая жизнь в Европе после войны, он говорит о Европе, но кажется, что войне на Донбассе: «Именно теперь, когда после четырех с лишком лет свирепствовавшей всемирной бойни, людьми, по-видимому, всецело овладели жесточайший эгоизм, равнодушие к чужим страданиям, страсть к наживе всякими средствами, жажда грубых телесных утех, полное презрение к таким пустякам, как долг, дружба, любовь, совесть». И как же это актуально звучит, возникает чувство, что это о народах двух республик ДНР И ЛНР: «Именно в наши дни случаи готовности положить душу свою за други своя высятся над миром светлыми спасительными маяками. Обращая к ним глаза и внимание, думаешь с надеждой и благодарностью, что человечество вовсе не до конца растлело, унизилось и испакостилось, что оно только временно переживает тяжкий, но неизбежный кризис, за которым опять придут годы сознательного, доброго творчества».

Писатель обращается к суду по делу служащих Донецкого бассейна, когда большинство людей безразличны к тому что происходит. И снова русский гений как будто смотрит в будущее: «Почему ни один из этих немногих людей — светочей, людей с горячим сердцем, ясными глазами и неомраченной совестью — не возвысит своего громкого, авторитетного, *человеческого* голоса по поводу того наглого и кощунственного издевательства над правосудием, которое открыто разыгрывается теперь в России под видом следствия и суда по делу шахтенских служащих Донецкого бассейна?»

Разве не о нашем времени говорит Куприн: «В судебный зал вводят совершенно готовых, вышколенных свидетелей, выдолбивших свои первые показания наизусть. Как, какими дьявольскими средствами, в какой сатанинской кухне обрабатывали обвиняемых — этого не представит себе самый изобретательный ум. Все они покорно, нелепо, механически-равнодушно соглашаются с прокурором. «Да. Вы правы. Я был вредителем (право, точно должность такая существовала). Я повредил шахты, забои, машины». — «Почему вы это делали?» — «Мне платили деньги». — «С какой целью?» — «Чтобы завод достался прежнему владельцу».

И эту совсем вздорную чепуху повторяют один за другим взрослые, неглупые, хорошие люди.

Но вот одному из свидетелей, или, вернее, лжесвидетелей, оклеветанный ими друг говорит мягкие слова упрека. И тот закрывает лицо руками, и раздражается рыданиями, и берет назад ползание. «Я был слишком взволнован». Вот одному из сознавшихся вредителей жена кричит из

публики: «Коля, зачем ты лжешь? Зачем взводишь на себя поклеп!» И он, точно освободившись от гипноза, встряхивает головой, приходит в себя и говорит: «Я так страдал на следствии, я так изнервничался...»

И вот еще волнующий голос писателя: «Сейчас, под видом дела Донбасса, совершается в России такое ужасное насилие, которое ляжет кровавым пятном на весь культурный мир, если люди совести и власти спрячут голову под крыло».

Куприн говорил о проходившем в Москве в мае-июне 1928 г. слушание так называемого «Шахтинского дела» — по обвинению 51 советских и иностранных сотрудников угольных и металлургических предприятий Донбасса в шпионаже и вредительстве. «Шахтинское дело» — первое в серии показательных судов, состоявшихся в Москве в 1928–1938 гг., где подсудимые демонстрировали солидарность с обвинением и полностью признавали себя виновными в самых невероятных преступлениях.

Союз писателей России постоянно возвышает голос в защиту Донбасса. Журнал Берега постоянно публикует произведения, посвященные двум республикам, всего 61 публикация. Я не знаю другого издания, который бы так много и часто напоминал миру о том, что есть и сегодня на земле голоса величия и благородства.

Алексей Полубота, член редакционного совета журнала «Берега», который в очередной раз побывал на Донбассе в конце августа 2021 года, написал на донецкой земле во время акции "Русские писатели за русский Донбасс» стихотворение:

"Донбасс никто не ставил на колени".

Павел Беспощадный

Горячая, как сердце, степь Донбасса,
Где погибают лучшие из нас,
Который год мы ждём святого часа,
Когда признает Родина Донбасс!
Который год дрожат от страха стены,
Темны от горя лица матерей,
И кружит, словно ворон, дух измены
Над остовами чёрными церквей.
Донбасс! Земля, исполненная боли,
В закате проступает лик Христа.
Мы повторяем: "Господи, доколе!",
Лишь для молитвы на колени встав.

Я хочу повторить за А.И. Куприным, имея в мыслях современный Донбасс, всем сердцем сострадая ему: «Эти отважные подвиги радуют сердце, вливая в него бодрость, новую веру в человечество и новую уверенность в том, какое драгоценное и прекрасное существо - человек!»